

Красная роза

Глава 1. Врождённая строптивость

Густой туман почти целиком поглотил город.

В серой полумгле, словно зависнув в воздухе, высился исполинский чёрный паук. Его восемь суставчатых лап глубоко вонзились в землю, удерживая массивное округлое брюхо.

Лишь когда подошли ближе, можно было понять, что это вовсе не чудовище, а причудливое здание, повторяющее очертания паучьего тела. Сквозь клубы тумана проступала вывеска, закреплённая там, где у твари должны были находиться глаза. На ней тускло поблескивали четыре крупные буквы: «Центральная больница».

Внутри здание ничем не напоминало современную лечебницу. От больницы здесь осталось одно название — ни медикаментов, ни элементарного оборудования. У сочащихся сыростью чёрных стен жались друг к другу около десятка холёных, привлекательных молодых людей.

Впрочем, молодыми они только казались.

Их била крупная дрожь, губы посинели от холода, а во взглядах, которые они бросали друг на друга, сквозил чистый ужас. Профессиональное актёрское мастерство оказалось бессильно перед первобытным страхом, поднимающимся из глубины души. Влажный, ледяной воздух пробирал до костей. Никто не решался нарушить гробовое молчание.

Тишину нарушил едва слышный скрежет: один из многочисленных объективов, гроздьями свисавших с потолка, медленно наклонился вниз.

[Сценарий «Киноварная родинка» полностью подготовлен. Актёрам подготовиться к подбору актёров.]

[До начала подбора актёров осталось пять минут.]

[Актёры, не прошедшие подбор актёров, будут немедленно удалены со съёмочной площадки.]

— Удалены со съёмочной площадки?.. Что это значит? И почему это место называют съёмочной площадкой?!

В толпе начался ропот.

Все эти люди были знаменитостями, звёздами шоу-бизнеса.

Всего несколько часов назад они подписали контракты и вошли в высокотехнологичную систему для участия в новом реалити-шоу. А затем их швырнули в это болото. За порогом расстилалась такая белёсая пелена, что казалось, будто ты ослеп.

Поначалу всё было иначе. Стоило им войти, как все расслабились. Да, контракты сулили баснословные гонорары, и все понимали, что лёгкой прогулки не будет, но никто и помыслить не мог...

Один из них решил приоткрыть дверь, чтобы рассмотреть туман поближе. В ту же секунду из белизны вылетела безумная машина и размазала его по асфальту. Тело унесло вихрем, от него не осталось и следа.

— Это... это ведь розыгрыш, да?

Кто-то попытался выдавить улыбку, которая вышла кривее самого горького плача. Он неверяще вытянул руку в туманную пустоту за дверью. В следующее мгновение конечность срезало по самый плечевой сустав.

Полчаса назад

— Цянь Давэй, ублюдок! Клянусь, если я выберусь отсюда, мои юристы тебя по миру пустят! — в истерике орал на камеру один из актёров.

Объективы следили за ними с каждого угла. Перед лицом смерти лоск и забота об имидже слетели в один миг.

Цянь Давэй был продюсером шоу «Запредельные земли».

Отрезанный от мира парень не унимался. Схватив с пола грязный флакон для капельницы, он со всей силы швырнул его в ближайшую линзу.

Стеклянный сосуд лопнул прямо в воздухе. Острые, как бритва, осколки брызнули обратно, вонзаясь буйному актёру прямо в лицо. Один из них засел в глазу.

Когда остальные увидели, как из раны струится горячая кровь, иллюзии окончательно рассеялись. Шутки кончились.

Хрусь, хрусь...

В звенящей тишине отчётливо раздался сухой, мерный хруст.

Все разом обернулись на звук.

Молодой парень лет двадцати, вальяжно устроившись на полуразвалившемся стуле, неторопливо жевал чипсы и разглядывал облупившийся потолок.

В его тёмных и глубоких глазах мерцал холодный блеск, а бледная кожа казалась почти прозрачной в полумраке, словно умытая ночным туманом. Слизнув языком крошку с губы, он обнажил крошечную чёрную родинку у самого уголка рта. На плечах его висело плотное шерстяное одеяло — похоже, парень изрядно мёрз.

Юноша сидел, поджав под себя ноги. Поза для любого другого была бы крайне неловкой и нелепой, но он умудрялся сохранять удивительную грацию. Даже этот убогий, замусоренный холл рядом с ним казался изысканной декорацией.

В его внешности сквозила безупречная, благородная красота, которую единогласно признавали даже самые завистливые коллеги по цеху.

Звали его Гу Вэй. Этот везунчик умудрился ворваться в индустрию всего полгода назад и мгновенно взлетел на вершину популярности благодаря участию в одном рейтинговом шоу.

— Г-господин Гу... — Чжуан Чжуан, стоявший рядом, робко потерябил его за край одеяла, косясь на полупустую пачку в руках друга. — Мне... мне так страшно. Слушай, а они вкусные?

Гу Вэй медленно перевёл на него ленивый взгляд из-под полуопущенных век.

Чжуан Чжуан упрямо звал его «братом», хотя на самом деле они были ровесниками — Гу Вэй родился всего на день раньше. При этом Чжуан Чжуан топтал подмостки шоу-бизнеса гораздо дольше, но так и не сыскал славы. Даже в это шоу, «Запредельные земли», его впихнули прицепом к восходящей звезде, устроив типичную для агентств «пакетную сделку».

Гу Вэй только приоткрыл рот, чтобы ответить, как вдруг...

Едва уловимый шорох просочился сквозь промозглый воздух, заставив кожу покрыться мурашками. Звук был вкрадчивым, словно сухой хлопок тёрся о мочку уха или кто-то невидимый осторожно дышал в затылок.

«Что за чертовщина опять начинается?» — пронеслось в голове у каждого.

Актёры — люди с богатым воображением, и в подобной обстановке любая мелочь раздувала пламя паники. Никто не смел даже обернуться. Все затаили дыхание.

Пока они замерли в оцепенении, под потолком с громким щелчком вспыхнула огромная, покрытая вековой пылью люстра.

Мрачный холл залило тусклым желтоватым светом.

Раненый актёр, лишившийся руки, полулежал в углу. Лицо его сделалось серым, как пепел, по лбу катился холодный пот, а сквозь наспех наложенную повязку у плеча снова сочилась тёмная кровь.

— «Удалены со съёмочной площадки»... Это значит то же самое, что случилось с тем парнем под колёсами? Нас просто убьют?

— Как проходить этот чёртов подбор актеров? Так же, как на обычные роли?

— А критерии? Какие критерии оценки?!

Одна из поп-див не выдержала и разрыдалась в голос:

— Да я вообще певица! Я играть-то не умею! За что мне всё это?!

Камеры хранили издевательское молчание, словно отключились. Ни единого ответа на их крики не последовало.

— Сукин сын этот Цянь Давэй! Клялся же, что система безопасна и прошла все тесты!

Голос принадлежал Ху Ханьсаню — тридцатилетнему крепышу с рельефной мускулатурой. Он давно крутился в киноиндустрии и лишь недавно поймал волну популярности, играя суровых парней в боевиках.

Чжуан Чжуан боязливо покосился на Гу Вэя и прошептал:

— Но ведь агент тоже говорил, что всё проверено...

Эта реплика заставила всех вздрогнуть. Действительно, их собственные агенты пели те же соловьиные трели, обещая бешеный взлёт популярности после премьеры.

Взлёт, как же! В гробу они эту популярность видели.

Ярость, только что направленная на продюсера Цянь Давэя, мгновенно перекинулась на предавших их менеджеров. Холл наполнился отборной бранью — артисты, забыв о манерах, костили своих благодетелей на чём свет стоит.

При входе в игру каждый из них изо всех сил держал лицо, помня о прицелах объективов. Теперь же на фальшивые маски было плевать. Какая разница, видит ли их сейчас кто-то по ту сторону экрана? Жизнь дороже любого пиара.

Но система, словно посчитав градус паники недостаточным, разразилась новой серией противных сигналов:

[Сцена для подбора актеров: Больница...]

Динамик хрипнул и затих, словно подавившись.

Все замерли, ожидая продолжения, но жестяная коробка упорно молчала. Нервы у людей начали сдавать окончательно.

— И это всё?!

— А где сценарий? Только что же сказали, что он готов! Дайте нам текст!

— Да какая это, к чёрту, больница?! Они думают, мы съёмочных павильонов не видели?

Возмущался один из телеведущих — мужчина лет тридцати. На экранах он всегда блистал добродушием и мягким юмором, но здесь от его бывлой мягкости не осталось и следа. Ситуация планомерно сводила его с ума.

Окружающее пространство больше походило на заброшенный недострой. Без света оно превратилось бы в классический дом с привидениями. Потолок тонул во тьме, скрывая истинную этажность здания, а пыльная люстра выхватывала из мрака лишь крошечный пятачок на первом этаже. Что таилось выше — оставалось только гадать.

Гу Вэй стряхнул с ладоней крошки, небрежно швырнул пустую пачку под ноги и окинул взглядом гроздь следящих устройств.

— Сдаётся мне, этот механический идиот в глаза не видел нормальных больниц.

Цянь Давэй расписывал прелести «высокотехнологичного искусственного интеллекта», но назвать умным алгоритм, который выдаёт этот бетонный склеп за госпиталь, не поворачивалось колесо сансары. Идиотизм чистой воды.

В холле мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Актёры, лихорадочно перерывавшие свои чемоданы в поисках подходящего гардероба,

замерли. Ведущий удивлённо приподнял бровь, Ху Ханьсань напрягся, не проронив ни звука. Все взгляды скрестились на Гу Вэе.

Даже парень со стеклом в глазу приподнял окровавленную голову. Наказание за атаку на камеры было слишком свежо в памяти. Эти люди могли честить продюсеров и агентов последними словами, но перечить самой системе никто не решался — даже разъярённый ведущий вовремя прикусил язык. Их жизни находились в заложниках у этой невидимой силы.

Смотрели на Гу Вэя как на смертника.

Пока остальные тряслись от страха, этот безумец методично уничтожал запасы провизии. В первые минуты, когда стало ясно, что смерть здесь абсолютно реальна, у всех земля ушла из-под ног.

Всех, кроме Гу Вэя.

Он освоился мгновенно: по-хозяйски обшарил углы, нарыл кучу съестного и, убедившись, что срок годности не вышел, принялся аппетитно хрустеть.

Большинство присутствующих были старше и опытнее его. Они прекрасно знали, каково это — пробиться на вершину сразу после дебюта. И если этот талантливый парень сегодня глупо погибнет здесь... отбросив конкуренцию, его было бы искренне жаль.

Под прицелом десятка испуганных глаз затихший объектив медленно, со зловещим жужжанием, повернулся к Гу Вэю.

Тишина стала осязаемой.

Шорох шагов — и Чжуан Чжуан решительно заслонил собой друга.

— Хочешь добраться до моего брата?! — выкрикнул он, хотя губы его предательски дрожали. — Сначала со мной разберись!

До того как Гу Вэй попал в агентство, дела у Чжуан Чжуана шли из рук вон плохо. Он перебивался с хлеба на воду, задвинутый боссами в самый пыльный угол.

В компании хватало именитых артистов, но никто не желал возиться с неудачником. Всё изменилось с приходом Гу Вэя, который без лишних слов взял бедолагу под крыло.

Камера замерла. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем из динамика раздался голос:

[В будущем больницы выглядят именно так!]

В механическом голосе послышалась почти человеческая обида, словно система долго подбирала слова для оправдания:

[Сам ты больниц не видел!]

Актёры лишились дара речи.

Эта штука только что хладнокровно калечила и убивала людей, а теперь опустилась до уровня детсадовских препирательств?

Гу Вэй проигнорировал выпад. Откопав где-то пачку рисового печенья, он поплотнее закутался в одеяло и принялся возиться с упаковкой.

Тем временем Чжуан Чжуан вернулся к поискам вместе с остальными. Никто не понимал правил этой смертельной игры, но все они были актёрами и действовали по привычке — искали реквизит и костюмы. Поможет это или нет, следовало проверить на практике.

— Брат, — Чжуан Чжуан протянул Гу Вэю длинный белый плащ. — Накинь хотя бы это, для образа.

Сам Гу Вэй тоже прихватил на проект огромный чемодан, доверху набитый снеками и пачками сухой основы для сычуаньского хого. Беда в том, что он заходил последним. Едва он переступил порог, как тяжёлая дверь захлопнулась прямо перед его носом, отрезав багаж.

В тот момент, когда туман за дверью окрасился кровью несчастного коллеги, Гу Вэй как раз невозмутимо жевал традиционное цветочное печенье. Успел сделать ровно один укус.

И отпустил он чемодан лишь ради того, чтобы сорвать обёртку с лакомства. Печенье, впрочем, улетело в урну — на глазурь приземлилась шальная алая капля.

После лихорадочных поисков заброшенный холл превратился в сущий хаос. Чжуан Чжуан спохватился слишком поздно, когда всё мало-мальски полезное уже растащили, и ему пришлось достать из собственных запасов этот плащ.

Кому-то повезло больше: в горах хлама отыскался медицинский инвентарь и даже чей-то старый халат медсестры.

Гу Вэй мягко оттолкнул руку друга:

— Оставь себе. Мне без надобности.

Случайная крошка упала на ткань, и он аккуратно смахнул её. Тонкие пальцы в тусклом свете люстры казались выточенными из фарфора.

— Но, брат... — Чжуан Чжуан растерянно огляделся на суетящихся коллег. — Ты разве не будешь готовиться?

Гу Вэй набросил плащ на голову Чжуан Чжуана, скрыв его по самые уши, и посмотрел прямо в объектив. Он дерзко, почти издевательски усмехнулся:

— Ищите. А я хочу посмотреть, что эта железка сделает, если мы откажемся играть по её правилам.

Ху Ханьсань, копавшийся неподалёку в грудe тряпья, замер. Он медленно выпрямился, немного расслабившись, а его тяжёлый взгляд остановился на наглom юнце.

Определённо, слова парня заставили многих задуматься.

Одна из присутствующих актрис — заслуженная артистка лет сорока — молча подошла к Гу Вэю и устало опустилась на соседний облезлый стул. Покрутив в руках какую-то ржавую железку, она горько усмехнулась. Отдать сцене полжизни, чтобы на закате карьерного пути ковыряться в мусоре ради прихоти безумной машины... Абсурд.

Те, кто стоял поблизости, тоже притихли. Здесь собрались волевые, зубастые люди — в жестоком мире шоу-бизнеса иные просто не выживали. И сейчас, когда на кону стояли их жизни, лишний конкурент, добровольно идущий на плаху, играл им только на руку.

Чжуан Чжуан наконец высвободился из-под плаща и уставился на Гу Вэя круглыми от ужаса глазами. А тот, лениво указав пальцем на гроздь камер под потолком, негромко произнёс:

— Если у кого-то здесь остались яйца, предлагаю сделку. Что, если мы все дружно откажемся от подбора актеров? Если здесь не останется ни одного актёра... — Он прищурился, и в глубине его тёмных глаз блеснул опасный огонёк. — Посмотрим, перед кем этот цирк будет крутить своё кино.